

УДК 94(470.47)

ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ: ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В 1930-е гг.

Екатерина Николаевна Бадмаева

доктор исторических наук, доцент

директор МНИЦ «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве»

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Баина Анатольевна Эрднеева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

E-mail: bainabaina06@mail.ru

А н н о т а ц и я

На сегодняшний день изучение истории сельского хозяйства страны и основных ее отраслей в предвоенные годы представляет большой интерес для историков, обществоведов, политологов, что, в свою очередь, обусловлено рядом общественно-политических факторов. Именно в 1930-е гг. СССР окончательно становится страной победившего социализма, где ускоренно проводится индустриализация, реализуется курс на коллективизацию сельского хозяйства. Процесс преобразования сельского хозяйства страны был непростым несмотря на видимую его успешность, изобилует драматическими событиями и трагическими коллизиями. Вчерашним калмыцким кочевникам пришлось развивать сельскохозяйственное производство в необычайно затруднительных природно-климатических условиях на пустынной и полупустынной территории степного региона — Черных землях. В данной статье нами будет рассмотрена ситуация в Калмыцкой автономной области, сложившаяся в этот период на отгонных пастбищах, когда люди столкнулись с таким природным катаклизмом, как засуха, вызвавшая зуд (бескормицу), тем самым осложнив и без того непростой процесс содержания скота и ухода за ним. Впервые проводится анализ деятельности Центра и местных органов власти, хозяйственных структур в таких экстремальных условиях. Описываются и анализируются конкретные шаги советской власти, направленные на выход из создавшегося критического положения. Результаты исследования дают обширное представление о методах и стиле работы руководителей всех уровней по сохранению общественного поголовья в сложных природно-климатических условиях Черных земель и в чрезвычайной ситуации зуда в осенне-зимний период 1930–1931 гг.

Ключевые слова

Черные земли, природно-климатические условия, засуха, бескормица, борьба с последствиями зуда, спасение скота, колхозы, совхозы, органы власти.



UDC 94(470.47)

CHERNYE ZEMLI: NATURAL AND CLIMATIC CONDITIONS AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE POPULATION IN THE 1930s.

Ekaterina N. Badmaeva

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Director of the International Research Center «Oirats and Kalmyks
in the Eurasian space»

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Baina A. Erdneeva

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

E-mail: bainabaina06@mail.ru

Annotation

The study of the history of the country's agriculture and its main branches in the pre-war years is of great interest to historians, social and political scientists, which, in turn, is due to a number of socio-political factors. It was in the 1930s that the USSR finally became a country of victorious socialism, where industrialisation was accelerated and the course of collectivisation of agriculture was implemented. The process of transformation of the country's agriculture was not easy despite its apparent success, it was full of dramatic events and tragic collisions. Yesterday's Kalmyk nomads had to develop agricultural production in unusually difficult natural and climatic conditions in the desert and semi-desert territory of the steppe region — *Chernye zemli* (the Black Lands). In this article we will examine the situation in the Kalmyk Autonomous Region, which developed during this period in the distant pastures, when people faced such a natural cataclysm as drought, which caused *zud*, thus complicating the already difficult process of keeping and caring for cattle. For the first time, an analysis is made of the activities of the Centre and local authorities and economic structures in such extreme conditions. Specific steps taken by the Soviet authorities to overcome the critical situation are described and analysed. The results of the study give a broad picture of the methods and style of work of managers at all levels to preserve the public stock in the difficult natural and climatic conditions of the Black Lands in an emergency in the autumn-winter period of 1930–1931.

Key words

Chernye zemli, natural and climatic conditions, drought, lack of food, combating the consequences of *zud*, saving livestock, collective farms, state farms, authorities.

ВВЕДЕНИЕ

По географической характеристике, данной известным археологом, кандидатом исторических наук Е. В. Цуцкиным, «Черные земли (Хар газр) — природно-географическое пространство на юго-востоке Восточно-Европейской равнины, на стыке Европы и Азии, занимающее южную часть Северо-Западного сектора Прикаспийской низменности или юго-западную часть геологической структуры — Прикаспийской впадины. В административно-территориальном отношении Черные земли охватывают юго-восточную часть Республики Калмыкия, южное правобережье Астраханской области и крайний север Республики Дагестан (2011). Это равнинная полупустынная территория в западной части Прикаспийской низменности, находящаяся главным образом в Калмыкии. Черные земли — одно из самых засушливых мест и самая крупная пустыня в Европейской части России. Свое название Черные земли, возможно, получили, по одной из версий, из-за отсутствия на них сплошного снежного покрова зимой, по другой, из-за полыни, имевшей от палящего жаркого солнца и недостатка влаги черный (темный) цвет. В данной зоне преобладают бурые почвы, широко распространены пески и солончаки. Мало пригодных для питья или водопоя скота пресных или слабо солоноватых водных источников. Растительность Черных земель типична для полупустынных и пустынных зон: полынь, ковыль, типчак, житняк и др. Климат резко континентальный: лето жаркое и сухое, зима обычно бесснежная. Минимальная температура января -35°C , максимальная температура июля $+42^{\circ}\text{C}$.

Такова краткая характеристика природно-климатических условий территории Черных земель, которые, в силу этих своих особенностей, еще с древности использовались населением только для зимнего выпаса скота. В дореволюционный период на этих землях находился скот крупных скотовладельцев, в основном Калмыцкой степи, имевших возможность, в силу своего материального положения, прикочевывать туда со своими тучными стадами овец, гуртами коров, табунами лошадей, а также верблюдами. В. В. Воробьев по поводу грубейшего нарушения прав других родов на перегон скота писал, что «в конце XIX в. крупные скотовладельцы, пользуясь своим влиянием, нарушали владения многих чужих родов, чей скот на зиму перегонялся на «Черные земли» (Батыров, 2016: 21). В первые десятилетия советской власти данное природно-географическое пространство стало своеобразной площадкой для интенсивного развития отгонного скотоводства некоторых южных регионов страны. В советское время, в частности, в 1930–е гг., на Черных землях в осенне-зимний период содержалась часть скота Калмыкии, Грузии, ряда регионов юга РСФСР, перемещавшаяся на отгонные пастбища путем перегона. Надо сказать, что пастбищных угодий на Черных землях, во всяком случае, до начала массового перегона скота в конце 1920–х гг. хватало: кормовые травы достигали в некоторых местах до полуметра, что позволяло животноводам в целом успешно проводить зимовку скота. Но время от времени Черные земли постигало такое страшное стихийное бедствие, как бескормица или как в народе называли «зуд», когда вследствие наступившей жестокой засухи практически полностью выгорали пастбища, до обмеления высыхали имевшиеся водные источники, что приводило к нехватке кормов и питьевой воды для скота, в конечном итоге, к гибели десятка, а то и сотни тысяч животных.

Последний по отношению к тому времени жестокий природный катаклизм случился в 1893–1894 гг., когда в результате суровой и продолжительной зимы, эпизоотии животных случился массовый падеж крупного и мелкого скота (378 421 гол. на сумму 2 386 354 руб.). Павший скот составил примерно 1/5 части всего скота, находившегося в Калмыцкой степи (НА РК. Ф. 9 Оп. 2 Д. 55 Л. 9). В 1898 г. зуд проявил себя вновь, по имеющимся сведениям, поголовье скота Калмообласти в тот год сократилось на 40–50% (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л. 122). Подобное страшное природное бедствие повторилось на Черных землях и в зиму 1930–1931 гг., что стало серьезным испытанием для скотоводов, специалистов в области животноводства, властных структур Калмыцкой автономной области и других регионов, проводивших на отгонных пастбищах зимовку части своего скота.

Надо сказать, что практиковавшийся издавна перегон скота на Черные земли не всегда защищает скот от гибели, так как сама территория Черных земель, определяемая в 1200 тыс. га, находится в полной зависимости от метеорологических условий данного года, и в суровые зимы с обильным снегопадом площадь выпаса сокращается, доходя до размеров лишь площадей самих берегов и впадин, и тогда скот, скапливающийся в таких частях, гибнет от зуда (бескормицы), как случилось в 1930–1931 гг.

В данной статье показана развернувшаяся на Черных землях борьба с последствиями зуда в зимний период 1930–1931 гг., проанализированы меры и шаги, предпринятые областной партийной организацией и государственными органами Калмыцкой автономной области, а также органами власти регионов Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, направленные на спасение зимующего на отгонных пастбищах скота во взаимодействии с центральными властями, ведомственными и хозяйственными организациями.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве основного источника в исследовании выступают материалы Национального архива Республики Калмыкия, но главным образом Государственного архива Российской Федерации, а именно — Фонд ВЦИК. Научная работа базируется на использовании комплекса общенаучных и специально-исторических методов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Черные земли как природно-географическое и экономическое пространство не раз становились объектом научных исследований (история экономики, экономическая география, юриспруденция и т. д.). В этом плане отметим монографию П. Д. Бакаева «Черные земли», где исследованы природно-экономические условия этих отгонных пастбищ, их хозяйственное использование (2005). В историческом аспекте проблемы Черных земель касались такие исследователи, как К. Н. Максимов (2009), А. Н. Команджаев (1999), Ю. О. Оглаев (1987), Е. А. Гунаев (2015, 2021), Е. Н. Бадмаева (2016) и др. Однако хозяйственная деятельность кочевого населения на Черных землях в 1930-е гг. в сложных природно-климатических условиях,

действия органов власти Калмобласти в случившейся экстремальной ситуации зуда еще не становились предметом специального исследования. Данным научным исследованием мы хотим частично восполнить существующий пробел в отечественной историографии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Калмобласти в 1930-м г. подготовка к зимнему содержанию скота на Черных землях шла в обычном режиме: укомплектовывался штат работников, заготавливались продовольствие для скотоводов, корма для животных, различного вида медицинские и ветеринарные препараты, согласовывались маршруты передвижения скота на отгонные пастбища. Ситуация усугублялась тем, что через территорию автономии должен был осуществляться перегон скота на Черные земли из некоторых соседних регионов. Это было связано с жесточайшей засухой, поразившей летом 1930 г. часть Поволжья, Северного Кавказа. 17 сентября 1930 г. Калмыцкие власти были против перегона скота на Черные земли нижеволжского и отчасти северокавказского скота. Об этом говорил в прениях по докладу Кутузова представитель Калмыцкой области Васильев: «Мы знали, что зима будет трудная и Калмыцкой области приходилось возражать против решения и ходатайствовать в Севкавказисполкоме насчет перегона скота. На черных землях подножный корм был плохой. В начале ноября месяца подножный корм появился. С другой стороны, после 1929 г. Калмыцкая область значительно переменялась территориально в том смысле, что основные районы черных земель были отведены Калмыцкому совхозу «Овцевод» и «Улан Малч». Таким образом, общая площадь черных земель несколько сократилась, т.е. Калмыцкая область вследствие организации совхозов могла использовать в меньшем объеме. Это второе обстоятельство также давало повод возражать против массового перегона скота. Скот перегонялся очень поздно, чабаны не все были обеспечены одеждой и продуктами питания. Приблизительно в середине ноября и в начале декабря это положение усугубилось вследствие отсутствия дорог, так как от Элисты до черных земель 190 верст, от Прикумьска 165 верст, а до Астрахани — 200 верст. Вот почему облисполком опасался и возражал против перегона скота, но, тем не менее, правительство на перегон скота согласилось. Когда был разрешен вопрос о перегоне скота, тогда встал вопрос о рациональном размещении этого скота в районах черных земель так, чтобы участки земель не переполнялись. Был создан штаб черных земель, где был уполномоченный облисполкома. Этот штаб определял отдельные участки и кому, куда ставить скот. Помимо этого, как нам сообщали, при перегоне скота из соседних районов и округов не была учтена еще одна особенность Калмыцкой области, а именно — отсутствие воды. В силу дальнего расстояния и отсутствия воды скот был истощен до зуда и таким образом больше всего страдал пришлый скот, т.е. Сев. Кавказский, падеж, которого больше, чем у калмыков» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л.2).

Тем не менее Калмыцким облисполкомом была утверждена схема распределения Черных земель между пользователями. В основу схемы было положено представление участков в первую очередь совхозам, а затем колхозам и единоличникам Калмыцкой области. Эта схема имела весьма существенные недостатки, в том числе

не было проведено обследование земель. К тому же для скота Северного Кавказа, зимовавшего на Черных землях в течение ряда лет в этот период, не было выделено участков. Схема была составлена без обследования Черных земель, распределение участков было спущено сверху РайЗО и областными организациями. В результате этого даже местному колхозу им. Сталина и другим не уточнили места для выпаса скота. Вот что отметила Правительственная комиссия в докладе о стихийном бедствии в Калмыцкой области 20 марта 1931 г.: «Подготовительной работы по перегону скота не было. Намеченные тракты прогона скота в части обеспечения их подножными кормами и водопоями не соответствовали их назначению. Корма уничтожались скотом, идущим в голове, а для другого скота кормов не оставалось. С водопоем положение еще хуже. Многотысячные очереди у колодцев с ожиданием по несколько дней были не исключением, а обычным явлением. Были случаи, когда скот не поился по 10–12 дней. Эти факты говорят, что, как со стороны Калмообласти, так и со стороны владельцев перегоняемого скота, отсутствовала должная подготовка к перегону. Отары и гурты скота, предназначенные к перегону, формировались в пределах Нижне-Волжского и Северо-Кавказского краях, в пределах Калмообласти и в хозяйствах «Овцевода» и «Скотоведа», из которых скот был предназначен к перегону в Калмообласть. К оформлению отар и гуртов, ряд организаций подошли головотяпски и преступно. Красноармейский районный живколхозсоюз дал установку о формировании отар овец до 4 тыс. гол., КРС до 600 гол. (норма 1 тыс. гол. для овец и 250–300 гол. КРС). Овцы артели «Красная нива» Усуковского сельсовета Красноармейского района были сформированы в одну отару в количестве 6094 гол. Отара овец коммуны «Фрунзе» (Северный Кавказ) достигла численностью в 5 тыс. гол. Формирование отар и гуртов Калмообласти по совхозному сектору и единоличников было поставлено более удовлетворительно» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л.2). Комиссия установила, что сформированные крупные отары овец и количественно большие гурты КРС пострадали в большей степени. Скот Северо-Кавказского края и Красноармейского района в громадных количествах (до 20 тыс. гол.) передвигался по одному маршруту. Для огромного числа скота не хватало кормов и к тому же вокруг колодцев создавались многодневные очереди. Это привело к тому, что скот, вышедший на зимние выпасы с хорошей упитанностью, в результате оказался сильно истощенным и ослабленным. Кроме того, при отборе для перегона скота не учитывались племенная ценность, возрастные характеристики, конституция животного, а также индивидуальная и групповая оценка животных. Важным недостатком являлась также небольшая численность работников животноводства. Так, «на 4 тыс. гол. КРС приходилось 4 чел. (Колхоз им. Тринадцатого Октября) без должного опыта и подготовки в перегоне животных. Не было обеспечено материального снабжения. Чабаны плохо одеты, недостаточно профдежды. Нужно сказать, что продовольствие для людей, уходящих на Черные земли, было недостаточно. Достаточно разработанного ветеринарного обслуживания трактов перегона на Черные земли и предварительного обследования их направления свободной от зараженности болезнями мест не было. Предварительного осмотра перед выходом на черные земли на предмет отделения подозрительных и больных от здоровых не было. В таком положении передвигались гурты на черные земли» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л. 4–5). Как оказалось, сложившиеся обстоятельства диктовали количественный и качественный состав работников сельского хозяйства.

Несмотря на все имеющиеся проблемы было принято решение о перегоне скота на отгонные пастбища Калмыкии. По решению центральных властей предполагалось, что на Черных землях в зимний период 1930–1931 гг. разместятся 600 тыс. овец Грузии, а также скот трестов «Красный овцевод» и «Красный скотовод», часть терского скота. Всего на Черных землях планировалась зимовка до 1 млн гол. скота (крупного и мелкого). В действительности, как выяснила вышеуказанная Правительственная комиссия, на Черных землях находилось крупного и мелкого скота более 1 млн 35 тыс. гол. Из них калмыцкого скота, по словам секретаря Калмыцкого обкома партии Х. М. Джалыкова, приблизительно 500 тыс. голов основного стада, крупного и мелкого (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л. 8–9).

Основная стихия (зуд) произошла 25 декабря 1930 г.: «начался снегопад, выпал дождь, затем ударил мороз и начался ураган. Снеговой покров достиг до 17–25 см., поверх мокрого снега образовалась плотная кора, с трудом пробиваемой овцой и лошастью. Длительные сильные восточные ветры создали крайне тяжелые условия для скота и в значительной степени способствовали его падежу. Первый шурган (буран — Е.Б., Б.Э.) начал разгонять и распылять скот. Через несколько дней шурган прекратился. С тем, чтобы с 3 января 1931 г. подняться с новой силой, истощенный скот, застигнутый в пути без кормов, без защиты от холода, без воды, начал сильно падать. Число погибших, прирезанных, замерзших ориентировочно достигает до 140 т. кр. и мелкого скота. Потери в отдельных отарах достигают очень больших размеров до 60–70 % стада. Колхоз «Золотое руно», имевший до 17000 мериносовых овец, потерял свыше 14.000. Бураном (особенно вторым) был охвачен скот Дагестанской Республики, а также грузинские овцы, которые были спущены на корм до 500.000 голов. Зуд, начавшийся 25 декабря 1930 года, с перерывом в 3–5 дней, не прекращался до 26 февраля 1931 года» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л.10–12.).

Органы власти Калмыкии приняли ряд чрезвычайных мер по непосредственной борьбе с зудом, прежде всего, организационного характера — были созданы чрезвычайные тройки–штабы. После начала стихийного бедствия (зуда) 25–27 декабря 1930 г. в Прикумск был направлен представитель Калмыцкой области для участия в работе чуть ранее созданной чрезвычайной тройки по борьбе с зудом. Уже к 1 января 1931 г. вся территория, охваченная бедствием (зудом), была разбита на 3 участка и были созданы три «тройки». На этой территории располагалась солидная доля скота, причем в основном скот Калмыцкой области. «Северо-Кавказский скот оказался в несколько ином положении: вместо того, чтобы попасть на Черные земли, задержался и попал на осенние пастбища, т. е. на те, которые должны были попасть в первую очередь под снег. Сюда же попала и часть калмыцкого скота <...> Зима застала здесь скот по пути перегона его на Черные земли. Для руководства и регулирования всей этой работы были созданы два полевых оперативных штаба в поселках Состе и Адыке КАО. В п. Адык была установлена радиостанция для связи с Астраханью. Работа, которую проводила «тройка» выражалась в том, что за этот период было переброшено до 8 тыс. пудов концентратов, сконцентрированных у Союзтранса и у Союзхлеба и которые не были переброшены к моменту зимы. Правительственная комиссия сделала вывод, что: «местной властью были организованы чрезвычайные тройки–штабы, ими проделана значительная работа. Переброшено с 4 по 20 января 10 автомашин и 14 тракторов, на которых было завезено в

районы бедствия скота 533 т. овса, 32 т. муки, 7 т. отрубей. Мобилизованы подводы, установлена радиостанция; на аэроплане обследована степь и место расположения скота. Однако, как утверждала Правительственная комиссия, «с наступлением 2-й оттепели с 16 по 18 января проявляется демобилизационное настроение и дается радиотелеграмма завоз фуража прекратить, срывает переброску промтоваров, прекратить, считать возможным освобождение мобилизации грузовых машин, демобилизационное настроение перекинулось и под штабы, а когда наступили опять морозы, штабы на местах растерялись, признав, что спасение скота возможно при изменении погоды, а потому решительных мер к спасению скота не применялось» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л.21–25).

Как стало очевидно, самостоятельно справиться со стихией и ее последствиями оказалось сложно. Власти внимательно отнеслись к ситуации. Сразу же на место в КАО выехала комиссия Нижне-Волжского края. Уже 9, 15 и 18 февраля она приняла неотложные меры по ликвидации чрезвычайных последствий вышеуказанного стихийного бедствия. 22 февраля в п. Прикумск (*ныне Буденновск — Е.Б., Б.Э.*) прибыла Правительственная комиссия под председательством Кутузова. Комиссия констатировала недостатки работы местных органов с указанием конкретных фактов: «Общественное мнение не было вовлечено в борьбу со стихийным бедствием. Местная печать безмолвствовала. Парторганизации слабо были раскачены. Плановой организации борьбы с зудом не было. Мобилизовано было до 6 тыс. подвод, они направлялись отдельными группами без опытного руководителя, вследствие чего фураж бросался в пути, скармливался лошадьми; обратно подводы возвращались почти без груза, накладывали 2-3 бараньих тушки на парную подводу. Никто их не контролировал. Тоже и с автомашинами. Но тут не оказалось бензина. Некоторые шофера пьянствовали. В результате машины застряли в пути. Был случай, что даже из радиатора трактора не была выпущена вода и радиатор лопнул. Концентрированный корм завозился в степь, разбрасывался по снегу и в неудобоваримом виде попадался голодному скоту. Корм на 50% не использовался. Дисциплины никакой не было. Неодетые чабаны, сидящие в степи без дров и муки были плохими спасателями погибающего скота. Ветеринарный персонал и другие специалисты, посланные на зуд, сидели, не имея теплой профодежды в чем выехать. Судя по количеству прирезанного скота, ориентировочно имеется до 140 тыс. пуд. мяса. Количество имеющихся подвод не в состоянии перевезти все мясо. Отсюда тревога и сигналы по автотранспорту <...> местные организации Союзмясо, Союзкож не приняли мер к вызову, засолки мяса, кож. Утильгосторг не принял мер к утилизации рога и копыт и павших трупов и т.п.» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л.40–46).

Правительственная комиссия на основе изучения и анализа сложившейся обстановки на месте, с учетом предложений местных «чрезвычайных троек», представителей Калмыцкого облисполкома и органов власти регионов, чей скот находился на отгонных пастбищах, разработала комплекс мер, направленных на преодоление критической ситуации с сохранностью общественного скота на Черных землях. Комиссией было предложено провести следующие мероприятия, состоящие из 35 пунктов, в частности:

«В связи с ожиданием потепления усилить мобилизацию гужевого транспорта за счет привлечения новых мест, а также обратить внимание на более целесообразное использование мобилизованного транспорта;

– Предложить Северо-Кавказскому крайисполкому договориться с уполномоченными Народного Комиссариата путей сообщения СССР о своевременном обеспечении подачи вагонов по требованию заинтересованных организаций (Союзмясо, Союзкож) и отправке мяса вне всякой очереди;

– Предложить чрезвычайной тройке по ликвидации последствий зуда не ослаблять внимание по снабжению фуражом здорового скота, производить отделение здорового скота от больного, для чего направить в зудовые места ветеринарный персонал;

– В целях ускорения переброски туши и пользуясь стоящими холодами считать необходимым замороженные, прирезанные живьем туши в рубашках при минусовых температурах ветеринарному персоналу допускать к немедленной переброске таковых в качестве колбасного мяса, для обработки по указанию Союзмяса при условии систематической проверки по пути следования;

– Прирезанные и замороженные туши без шкур срочно направлять для обработки на колбасные заводы по указанию Союзмяса, при чем до отправки на месте в степи производится сортировка на предмет отправки лучших туш в Прикумск, Дивное и Астрахань;

– Весь убой зудовского скота при наступлении оттепели должен солиться на посолочных пунктах на месте в степи, для чего считать необходимым предложить Союзмясо немедленно озаботиться организацией, как в Прикумске, так и на месте в степи всего засолочного дела, а именно: помещение, тара, селитра, рабочая сила и т.д.

– Считать необходимым организовать точки в тех пунктах, где производится забой скота для засолки, сохранения сырья и отгрузки и учета его, а также наметить точки, где будут функционировать салотопки Утильгосоторга;

– В намеченные точки немедленно перебросить соль в количестве не менее 7 вагонов, так как в случае переброски соли в срочном порядке и в виду наступления в ближайшее время оттепели кожсырье может сгнить. Для переброски необходимого количества соли необходимо предоставить в распоряжение Союзкож 2–3 автомашины;

– Обязать Союзмясо сдавать сырье Союзкож в неконсервированном виде на время до окончания последствий зуда;

– Для производства засолки кож передать в распоряжение Союзкож все имеющиеся засолочные помещения до окончания последствий зуда;

– Предложить Союзкож организовать заготовку и сбор кож по колхозам и единоличным хозяйствам в районе зуда, а также обязать кооперативные организации организовать максимальную заготовку сырья в районах бедствия» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л. 55–70).

Часть из указанных мероприятий, содержащихся в итоговом решении Правительственной комиссии, была уже реализована, хотя в недостаточной степени, некоторые из них находились на стадии исполнения. Все обязывающие мероприятия требовали немедленного реагирования и скорейшего решения, но по ряду объективных и субъективных причин, в частности, в силу неудовлетворительного материального, технического, продовольственного обеспечения зимующих на Черных землях хозяйств, несостыковки действий различных ведомств, некомпетентности

специалистов, халатного, порой небрежного, отношения некоторых руководителей к исполнению своих должностных обязанностей и пр. Отрицательную роль в преодолении последствий стихийного бедствия, безусловно, сыграло негативное воздействие окружающей среды, проявившееся вследствие резких погодных изменений в виде осенне-зимней распутицы, из-за чего грунтовые дороги на Черных землях стали труднопроходимыми. Чередующиеся сильные морозы, а затем наступившая оттепель пагубно отразились на травостое пастбищ, серьезно осложнили бытовые и производственные условия животноводов.

Правительственная Комиссия в дополнение к перечню текущих мероприятий разработала комплексный проект предложений, направленных на перспективное развитие непосредственно Калмыцкой автономной области и Черных земель:

«Предложить НКЗему принять меры изучения «Черных земель» и обводнения ее (колодцы), а также более рационального использования ее на это время, урегулировав порядок размещения и перегона скота из других республик и краев. Привлекать к финансированию в этих мероприятиях все заинтересованные органы областных и внеобластных организаций, выпасающих скот на Черных землях (Скотовод, Овцевод, Грузия, Сев. Кавказ и др.);

– Предложить Н.В. Крайисполкому и Калмоблисполкому организовать массовое сенокосение... рационально используя все внутренние ресурсы и возможности, а также кредиты для создания зернофуражной базы, как в колхозах, так и в индивидуально-среднекрестьянских хозяйствах;

– Считая ненормальным ведение хозяйства в зависимости от природных явлений, в целях придания животноводству Калмобласти более устойчивый и интенсивный характер и быстрее его реконструкции ... провести следующие мероприятия по окончательному изжитию «зуда» и разрешению кормового вопроса:

а) НКЗему РСФСР и Управлению Ирригации Заволжья закончить изыскания Сарпинской проблемы в 1931 г. и начать подготовительные мероприятия с расчетом закончить конкретное производство работы в 1932 г., обеспечив полностью кредитами;

б) НКЗему РСФСР и Управлению Ирригации Заволжья произвести плановое орошение путем использования сточных вод Ергени и на всем протяжении до «Чолун–Хамура», выбрав соответствующие пункты для организации работы.

– Предложить Наркомснабу РСФСР усилить снабжение Калмобласти продовольствием: мукой, калмыцким чаем, растительным маслом и др., а также спецодеждой (в особенности чабанов).

– Предложить НКЗему РСФСР создать в 1931 г. государственные зернофуражные базы и базу концентрированных кормов на территории Калмобласти в районах расположения животноводческих совхозов и колхозов и на пунктах перегона скота, как страхового фонда от стихийного бедствия — «зуда». В этих целях организовать сенокосение в Калмобласти в 1931 г., создав тракторные станции, обеспечив их соответствующими кредитами» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л.90–98).

Как показал дальнейший ход событий, часть из намеченных Правительственной комиссией предложений в предвоенные годы была исполнена или находилась в стадии реализации, но часть из них так и осталась нереализованной. 16 июля 1931 г. вышло Постановление Коллегии Наркомзема РСФСР «По вопросу об использовании

осенних и зимних пастбищ на Черных землях Калмыцкой области (к приказу № 39)) (НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1499. Л. 70–71). В данном документе говорится о необходимости реализации следующих мер:

«1. В дополнение к решению Коллегии от 16 июля 1930 г. «Об организации областного пастбищного страхового Фонда на черных землях на случай бескормицы»» обязать ОблЗУ Калмыкии на выделенном Фонде организовать зимнее пастбищное хозяйство.

2. Отметить, что использование данного фонда в его теперешнем состоянии при отсутствии колодцев, жилых помещений, скотских построек, телеграфной и телефонной связи; при отсутствии сенных запасов, ветобслуживания, неорганизованности самого выпаса подвергает скот в зимнее время, особенно в годы суровой зимы, риску массового его падежа.

3. В виду имеющихся заявок от Северо-Кавказского, Нижне-Волжского края и Калмоласти о перегоне скота на Черные земли в предстоящую зиму признать необходимым проведение в текущем году следующих мероприятий, направленных на устройство и использование этих земель.

4. Установить общую сумму расходов на обводнение, строительство и ветпомощь 622 тыс. руб. Расходы эти должны быть покрыты за счет следующих источников: 64 тыс. руб. (на ветобслуживание) за счет госбюджета (из резервного Фонда), остальные 558 тыс. руб. за счет сельскохозяйственного кредита (из союзного резерва с рассрочкой на 5 лет). Ссуда эта должна покрываться за счет доходов, получаемых от Северо-Кавказского и Нижне-Волжского краевых органов, оплачивающих пользование пастбищами.

5. Обязать Областное Земуправление Калмыкии обеспечить выделение Северо-Кавказскому и Нижне-Волжскому краям соответствующих площадей для использования последних в качестве зимних пастбищ.

6. Предложить Скотоводу и Овцеводтресту провести в текущем году аналогичные мероприятия на той территории черных земель, которая отведена для их систем.

7. В целях недопущения ненормальностей в перегоне скота на черные земли, имевших место в минувшую зиму со стороны организаций и населения, условия перегона должны быть твердо оговорены в соответствующих договорах между краевыми земуправлениями и КалмоблЗУ. Договора эти и заявки на перегон скота должны быть заключены не позднее 10 августа.

8. В целях предотвращения в будущем перегона скота предложить Северо-Кавказскому и Нижне-Волжскому КрайЗУ разработать план реконструкции местной кормовой базы и войти с таковым в НКЗ РСФСР не позднее 10 октября мес. с. г. Нарком земледелия РСФСР — Муралов» (НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1499. Л. 70–71).

Постановлением СНК СССР от 17 июня 1936 г. № 1054 Черные земли официально получили особый статус как пастбищной территории межрегионального значения. Дагестану, Ставрополью, Ростовской, Сталинградской областям, Астраханскому округу и Грузинской ССР предоставлялось право получать в долгосрочное бесплатное пользование выпасные участки на территории Черных земель Калмыкии сроком на 15 лет (ГА РФ. Ф. Р-5446, Оп. 1. Д. 116. Л. 311–312).

В развитие норм данного Постановления было принято «Положение об управлении Черных земель при Совнарком Калмыцкой АССР и обязанностях колхозов,

скот которых зимует на Черных землях», приведем отдельные нормы из данного документа:

«Управление «Черных земель» является органом по осуществлению государственного контроля за производственно-хозяйственной деятельностью колхозов, находящихся на территории черных земель во время использования ими пастбищ на этих землях, а также обеспечивает лучшее использование колхозами под зимние выпаса черных земель Калмыцкой АССР;

Фонд Черных земель является фондом общесоюзного значения и в соответствии с постановлением СНК Союза от 17 июня 1936 г. эта земля закрепляется за колхозами Калмыцкой АССР, Грузинской ССР, Орджоникидзевского края, Ростовской и Сталинградской областей в долгосрочное бесплатное пользование, сроком на 15 лет» (НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 470. Л. 65–68).

Если исходить из перечня предложений Правительственной комиссии, то поручалось «НКЗему РСФСР и Управлению ирригации Заволжья закончить изыскания Сарпинской проблемы в 1931 г. и... произвести плановое орошение путем использования сточных вод Ергени и на всем протяжении до Чолун–Хамура, выбрав соответствующие пункты для организации работы». Их исполнение сложилось следующим образом. В 1934 г. начались проектно-изыскательские работы по устройству крупнейшей оросительной системы в калмыцкой степи на р. Аршань–Зельмень, на проведение которых было израсходовано 70 тыс. руб. (НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 151. Л. 53).

27 марта 1935 г. вышел приказ № 363 Наркомата земледелия РСФСР «О техническом проекте строительства плотины и правильного орошения на площади 1 202 га на балке Аршань–Зельмень в Калмыцкой автономной области». В нем был установлен срок окончания строительства — 31 декабря 1935 г. Некоторые мероприятия на этом важнейшем народнохозяйственном объекте были реализованы, однако в 1938 г. работы на Аршань–Зельменской ирригационной системе прекратились, план работ не был полностью завершен. Строительство было приостановлено (Виноградов, Эрднеева, 2023: 118).

В предвоенные годы на территории Калмыкии действовали метеорологические станции в Элисте, а также организованная в 1927 г. в селении Яшкуль при улусном земельном управлении КАО метеостанция, предназначавшаяся для изучения климата Калмыкии и исследования влияния погодных условий на продуктивность пастбищ, животноводства и очагового земледелия. Новых метеостанций в восточной части Калмыкии, как предписывалось пунктом 7 перечня предложений Правительственной комиссии, организовано не было. Мониторинг климата и погодных условий Черных земель, кроме этих вышеназванных метеорологических станций, осуществлялся метеослужбами г. Астрахани и п. Прикумск. НКЗемом РСФСР в предвоенные годы не был реализован пункт, касающийся организации в г. Элисте «веттехникума для подготовки кадра ветфельдшеров из местного населения, а также для чабанов». Но надо сказать, что сельскохозяйственный техникум для подготовки агрономов и зоотехников среднего звена был открыт еще в 1920 г. в калмыцком селении Башанта, где в 1939 г. открылось ветеринарное отделение. В полном объеме было исполнено решение Комиссии, предписывающее установление телеграфной и телефонной связи между г. Элистой и п. Соста, Элиста — Астрахань, Элиста — Дивное.

Таким образом, как видим, ряд предложений, содержащихся в перечне поручений Правительственной комиссии по борьбе с зудом, сыграли определенную роль в преодолении последствий случившегося на Черных землях стихийного бедствия, стали некоторой основой дальнейшего социально-экономического развития Калмыцкой автономной области в предвоенный период. Анализируя и оценивая действия партийных, государственных органов власти в Центре и на местах, руководителей, специалистов и животноводов хозяйств в борьбе со стихийным бедствием на Черных землях, можно с полным основанием говорить о самоотверженности всех участников, несомненно, нелегкой и грандиозной битвы за спасение общественного скота. Хотя им удалось в сложных природно-климатических условиях Черных земель лишь частично спасти зимовавший на отгонных пастбищах скот, но все они, безусловно, получили, пусть горький, но бесценный опыт преодоления экстремальных производственных ситуаций

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суровая зима 1930–1931 гг., сопровождавшаяся метелями и гололедицей, покрыла пастбища Черных земель глубоким снежным покровом и ледяной корой, вследствие чего скот Калмыцкой области и некоторых регионов Поволжья, Северного Кавказа, Грузии, Терской области, совхозов трестов «Красный овцевод» и «Красный скотовод» не мог в полной мере пользоваться выпасами. Площадь выпаса животных значительно сократилась, трава имелаась только у самих берегов небольших речушек и во впадинах. В связи с покрытием пастбищ снегом и ледяным наростом скот не мог самостоятельно добывать себе пропитание. На Черных землях создавалась тревожная, критическая ситуация с содержанием скота и его сохранностью, нехваткой грубых и концентрированных кормов, обусловленная жесточайшей засухой, охватившей некоторые нижневолжские и северокавказские республики летом 1930 г., а также нерадивостью местных чиновников и руководителей некоторых хозяйств, не обеспечивших своевременную доставку кормов на отгонные пастбища. Они ошибочно полагались «на авось», надеялись, что нынешней зимой и предстоящей весной на отгонных пастбищах будет достаточный травостой и можно ограничиться минимальным запасом грубых и концентрированных кормов. К тому же экстремальную ситуацию усугублял недостаток качественной питьевой воды, а также нехватка защитных базов и затишек на случай сильных ветров и буранов. Положение осложнялось тем, что практиковавшийся до сих пор перегон скота на Черные земли происходил в этот год стихийно, без планирования и регулирования, без распределения участков между пользователями, что вызвало непростые проблемы в деле организации управления хозяйствующими субъектами, эффективного контроля над ними, обеспечения продовольствием населения, скота — грубыми и концентрированными кормами, ветпрепаратами и пр. Вот как об этих упущениях говорится в докладе упомянутой нами Правительственной комиссии: «В результате этих недочетов, участки, переданные местам, не были закреплены за колхозами (в ноябре месяце колхоз им. Сталина и др. не знали своих участков), единоличники следовали за своим скотом стихийно... Корма уничтожались скотом, идущим в голове, а для другого скота кормов не оставалось. С водопоем положение еще хуже. Многотысячные очереди у колодцев с ожиданием по несколько

дней были не исключением, а обычным явлением. Были случаи, когда скот не поился по 10-12 дней. Эти факты говорят, что, как со стороны Калмыцкой области, так и со стороны владельцев перегоняемого скота, отсутствовала должная подготовка к перегону» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л. 122). Сложившаяся по вине чиновников и специалистов организационная и управленческая неразбериха, зачастую их преступная халатность привели к тому, что уже в декабре 1930 г., еще задолго до наступления зуда, на отгонных пастбищах начался сильнейший падеж животных. Еще более сложная ситуация создавалась на Черных землях после начала зуда. В этой непростой ситуации калмыцкие чиновники не бездействовали. По словам секретаря Калмобкома партии Х.М. Джалыкова: «24 декабря я выехал и 2 января попал в Саратов, собрал экстренное заседание, послал телеграмму в ЦИК СССР т. Сталину, т. Молотову, Яковлеву, Микояну и ряду соответствующих наркоматов. В это же время был образован краевой штаб, были выделены два самолета и на другой день мы отгрузили 5.500 тонн овса по линии НКСнаба» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 932. Л.22).

В г. Астрахани был организован краевой штаб по борьбе с зудом, в заседаниях которого постоянно участвовали представители Калмобласти. По тракту из Астрахани на Черные земли стала осуществляться поставка кормов. По этому тракту с различными грузами ходило 350 подвод. Одновременно 300 подвод было отправлено на Адык. Для лучшего обслуживания всю «калмыцкую» территорию на отгонных пастбищах разделили на отдельные районы. Основное руководство было в Астрахани. В Элисте было мобилизовано 1000 подвод. Астрахань, не дожидаясь прибытия фуража, из своих местных ресурсов отправила на отгонные пастбища до 1000 т. кормов. После 10 января скот стал падать, начинается организация убойных пунктов и прирезка скота. Из 400 тыс. голов калмыцкого поголовья скота, находившегося на отгонных пастбищах, в результате стихийного бедствия Калмобласть только на середину февраля имела около 100 тыс. голов прирезанных и павших, из них 70 % прирезанного и 30% павшего скота. В дальнейшем ситуация несколько выравнивалась, падеж снизился, но потери скота все же отмечались ежедневно.

В 1931 г., несмотря на ощутимый урон, нанесенный национальному скотоводству, главным образом, природными катаклизмами, Калмыцкая автономная область ценой неимоверных усилий перевыполнила план мясopоставок государству: вместо плановых 158 329 ц. автономия сдала государству 164 504 ц. мяса. Под нож было пущено 193 703 гол. скота, из них 53 389 голов КРС, 140 314 овец, а также 500 свиней или 32 % от общего количества поголовья скота (НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 12, 41, 64, 167).

В настоящее время в самом засушливом месте Европейской части России располагается полупустынная и пустынная зона «Черные земли». Если в 50-е гг. XX в. пустыня занимала 3,5% территории степного региона, в начале 1970-х — 37%, то в третьем десятилетии XXI в. — больше 90%. Гигантское распространение песков на территории Республики Калмыкии негативно влияет на социальное и моральное самочувствие граждан, проживающих в ареале природной катастрофы, определенным образом сдерживает стабильное социально-экономическое развитие региона. Современные исследователи обоснованно видят причину образования и роста пустыни в критически засушливом климате территории, осуществлении нерегулируемого выпаса скота и нещадном распахиивании плодородных земель.

В 1990 г. в целях сдерживания наступления развевающихся песков, защиты территории от продолжающегося опустынивания на Черных землях создали заповедник, площадь которого составляет свыше 120 тыс. га. Сегодня рядом с природным заповедником, как и в 1930-е гг., пасется скот всех видов — в Республике Калмыкия интенсивно развивается пастбищное животноводство, составляющее основу ее экономики.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX–середина XX вв.)», <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>.

ACKNOWLEDGMENTS

The work was supported by the Russian Science Foundation, Project №22-18-00313 «Transformation of nomadic societies of the South of Russia in the context of natural and factors (XIX–mid XX centuries)», <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>.

Литература

- Бадмаева, Е. Н. (2016). *Продовольственный вопрос в аграрной политике советского государства: опыт решения в 1933–1943 гг. (на примере Калмыкии)* / отв. ред. К. Н. Максимов. Элиста: КИГИ РАН.
- Бакаев, П. Д. (2005). *Черные земли*. Элиста: Джангар.
- Батыров, В. В. (2016). *Очерки истории традиционной культуры калмыков второй половины XIX в.* Монография. [Текст]. Элиста: КИГИ РАН.
- Виноградов, С. В., Эрднеева, Б. А. (2023). Роль мелиорации в социально-экономическом развитии кочевых народов Юга России (середина 1920-х — 1930-е гг.). *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2(75). 112–120.
- Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ).
- Гунаев, Е. А. (2015). Статус региона «Черные земли» в Республике Калмыкия (1990–2000 гг.). *Вестник Калмыцкого университета*. 3 (27). 8–16.
- Гунаев, Е. А. (2021). Источники по учреждению и использованию госфонда «Черных земель» в Калмыкии в 1930-е гг. *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 4. 119–139.
- Команджаев, А. Н. (1999). *Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX–начале XX века: исторический опыт и современность*. Элиста: АПП «Джангар».
- Максимов, К. Н. (2009). Преобразование Калмыцкой автономной области в республику. Развитие ее социально-экономической, политической основы (1935–1947 гг.). *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней*: в 3 т. Т. 2. Элиста: Издательский дом «Герел». 405–440.
- Оглаев, Ю. О. (1987). *Осуществление ленинского кооперативного плана в Калмыкии (1917–1937 гг.)*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Цуцкин, Е. В. (2011). *Черные земли в геопространстве Евразии*. Центр Льва Гумилева. [Электронный ресурс]. www.gumilev-center.ru [сайт]. URL: <https://www.gumilev-center.ru/chernye-zemli-v-geoprostranstve-evrazii/> (дата обращения: 15 апреля 2024 г.).
- Национальный архив Республики Калмыкия (далее НАРК).

References

- Badmaeva, E. N. (2016). *Prodovol'stvennyj vopros v agrarnoj politike sovetskogo gosudarstva: opyt resheniya v 1933–1943 gg. (na primere Kalmykii)* / otv. red. K. N. Maksimov. Elista: KIGI RAN (in Russian).
- Bakaev, P. D. (2005). *Chernye zemli*. Elista: Dzhangar (in Russian).
- Batyrov, V. V. (2016). *Ocherki istorii tradicionnoj kul'tury kalmykov vtoroj poloviny XIX v. Monografiya*. [Tekst]. Elista: KIGI RAN (in Russian).
- Cuckin, E. V. (2011). *Chernye zemli v geoprostranstve Evrazii*. Centr L'va Gumileva. [Elektronnyj resurs]. www.gumilev-center.ru [sajt]. URL: <https://www.gumilev-center.ru/chernye-zemli-v-geoprostranstve-evrazii/> (data obrashcheniya: 15 aprelya 2024 g.) (in Russian).
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* (dalee GARF).
- Gunaev, E. A. (2015). Status regiona «Chernye zemli» v Respublike Kalmykiya (1990–2000 gg.). *Vestnik Kalmyckogo universiteta*. 3 (27). 8–16 (in Russian).
- Gunaev, E.A. (2021). Istochniki po uchrezhdeniyu i ispol'zovaniyu gosfonda «CHernyh zemel'» v Kalmykii v 1930-e gg. *Byulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN*. 4. 119–139 (in Russian).
- Komandzhaev, A. N. (1999). *Hozyajstvo i social'nye otnosheniya v Kalmykii v konce XIX–nachale XX veka: istoricheskij opyt i sovremennost'*. Elista: APP «Dzhangar» (in Russian).
- Maksimov, K. N. (2009). Preobrazovanie Kalmyckoj avtonomnoj oblasti v respubliku. Razvitie ee social'no–ekonomicheskoy, politicheskoy osnovy (1935–1947 gg.). *Istoriya Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei*: v 3 t. T. 2. Elista: Izdatel'skij dom «Gerel». 405–440 (in Russian).
- Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya* (dalee NARK).
- Oglaev, Yu. O. (1987). *Osushchestvlenie leninskogo kooperativnogo plana v Kalmykii (1917–1937 gg.)*. Elista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo (in Russian).
- Vinogradov, S. V., Erdneeva, B. A. (2023). Rol' melioracii v social'no–ekonomicheskom razvitii kochevykh narodov Yuga Rossii (seredina 1920-h — 1930-e gg.). *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2(75). 112–120 (in Russian).